

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ)

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Любченко Леонида Игоревич

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2021 г. _____ (Любченко Л.И., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2021 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2021 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научной работе

“ ___ ” _____ 2021 г. _____ (к.ю.н., Абрамов А.Е.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Error! Bookmark not defined.
ГЛАВА I НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	7
1.1 Общая характеристика системы начального образования.	7
1.2 Развитие системы начальных школ, подчиненных Святейшему Синоду.	15
ГЛАВА II НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.	24
2.1 Анализ состояния церковно-приходских школ.	24
2.2 Школы грамоты как форма начального образования.	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Error! Bookmark not defined.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.	47

ВВЕДЕНИЕ

Система образования – одна из важнейших государственных структур, ибо она призвана не просто давать знания, а воспитывать человека, формировать из него личность. Однако формирование самой системы – долгий и трудный процесс, неизменно сопряженный с ошибками. Не секрет, что изучение опыта прошлого и извлечение из него правильных выводов – верный путь к пониманию настоящего и построению будущего. Поэтому сегодня, в условиях очередного духовного кризиса, вызванного развитием общества потребления, становится актуальным обращение к переломным моментам истории нашего государства, одним из которых, является, конечно, крестьянская реформа Александра II и последующая за ней серия преобразований всех сфер жизни общества и государства, в том числе образовательной. Школа того исторического периода развивалась в особых условиях теснейшей связи Церкви и государства, Церкви и народа. Современное образование находится в поиске путей развития, в связи с чем представляется актуальным изучение педагогического опыта народной школы Российской Империи, в частности, деятельности церковно-приходских школ.

Объект исследования: образовательная система в Российской Империи конца XIX – начала XX веков.

Предмет исследования: начальные школы Духовного ведомства во Владимирской епархии в конце XIX – начале XX вв.

Цель работы: выявить особенности управления и функционирования начальных духовных школ во Владимирской епархии в рассматриваемый период.

Задачи исследования:

1. дать краткую характеристику системы начального образования в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв.;
2. определить состояние начальных школ Духовного ведомства в рассматриваемый период;

3. охарактеризовать положение церковно-приходских школ Владимирской епархии;
4. систематизировать сведения о деятельности школ грамоты Владимирской епархии;
5. дать общую оценку начальных школ Духовного ведомства на материалах Владимирской епархии.

Историографический обзор. Рассмотрение историографии по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что изучению среднего и высшего духовного образования уделялось обычно намного больше внимания, чем характеристике системы начальных школ. Вместе с тем стоит отметить определенные сдвиги в этом направлении: ряд современных исследователей стараются восполнить указанный пробел. В частности, можно выделить работу Крутицкой Е.В. [35], посвященную рассмотрению развития церковно-приходских школ России в интересующих нас период, статью Гончарова М.А. [28], подробно проанализировавшего историю регламентации управления начальными школами, труд Иванова Ю.А. и Красницкой Т.Н. [30] по проблемам функционирования церковно-приходских и земских школ.

Большее число работ посвящено широкой теме развития образования в XIX – начале XX вв. Это диссертационные исследования Ануфриева В.В. [33], Кудиновой М.И. [36], Подольской Ж.А. [37], Шилиной Е.В. [38], Шкляевой Н.М. [39].

Источниковую базу исследования составили, прежде всего, материалы Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и отчеты Обер-Прокурора Святейшего Синода о деятельности церковно-приходских школ и школ грамоты. В этих документах содержится широкий пласт информации о функционировании, управлении, финансировании церковных школ, об образовательном и воспитательном процессе, о дополнительных секциях, о нравственно-воспитательной работе школ, а также множество статистических сведений.

Важным дополнением к работе стали материалы журнала «Владимирские Епархиальные ведомости», например, за 1890, 1892, 1901 и другие годы. В них содержится разноплановая информация: об открытии школ, об их функционировании, о педагогических курсах для учителей, статистические данные и др.

Кроме того, нас интересовали небольшие заметки, отражающие некоторые яркие события сельской жизни, связанные с церковно-приходскими школами, например, их открытием в г. Вязниках [5] или г. Покрове [10].

Методологическую основу исследования составляет, прежде всего, принцип историзма, руководствуясь которым, можно глубоко изучить условия и причины возникновения исторического явления. Большую роль в работе играли принципы диалектического познания, принцип опоры на исторические источники, а также системный подход и элементы конкретно-исторического анализа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке материалов для курса Истории Русской Православной Церкви, Истории Отечества, спецкурса по историческому краеведению, а также в научно-исследовательской работе студентов.

Структура выпускной квалификационной работы продиктована поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена обзору системы начального образования в Российской империи в рассматриваемый период и конкретно начальным школам Духовного ведомства. Во второй главе проанализировано состояние церковно-приходских школ и школ грамоты во Владимирской епархии. В заключении сделаны выводы по итогам исследования.

ГЛАВА I НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1 Общая характеристика системы начального образования

Одной из важнейших сфер жизни любой страны является образование. Начальное образование – сейчас уже необходимое звено общей образовательной системы, без которого невозможно представить его функционирование. Попытки организации начальных школ для народа в России относятся еще ко времени правления императора Петра I, позже – императрицы Екатерины II. Большой скачок в развитии образования всех уровней произошел в царствование Александра I, которому мы обязаны появлением первой достаточно серьезной сети учебных заведений всесословного характера. В нее входили четырехклассные гимназии, двухклассные уездные училища и одногодичные приходские училища. Именно эта система, трансформируясь на протяжении полувека, станет основой народных школ второй половины XIX – начала XX вв.

Указанный период был временем активного формирования начального звена российского образования. Реформы Александра II вывели страну на новый уровень: социальная среда претерпела радикальные изменения, происходили заметные сдвиги в экономике. Требовались, соответственно, и культурные изменения. Однако план реформ в сфере культуры упирался в проблему образования, ведь к середине XIX века только 6 % от всего 70-миллионного населения страны были грамотными [33]. В связи с этим перед обществом и государством особенно остро встал вопрос создания начальной народной школы. Странно было бы предполагать, что, реформируя социальную, судебную, военную, административную системы, император не задумывался над реорганизацией образовательной сферы. Участие в разработке проекта реформы таких видных педагогов, как К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, Д.Д. Семенов [39, с. 12], говорит о серьезности планов правительства в данной сфере. Составление проекта происходило в два этапа: первоначальный вариант был составлен и опубликован в печати к

1860. Он стал предметом широкого открытого обсуждения, после чего подвергся редакции. Итоговым документом явился «Проект устройства общеобразовательных учебных заведений» Министерства народного просвещения, изданный в 1862 г. Проект содержал положение о преемственности между низшей и средней школой, что было достаточно прогрессивной по тем временам идеей [33].

Однако отдельную работу предстояло произвести над документом, касавшимся непосредственно начального звена образования. В частности, разрабатывались статьи, ограничивавшие самостоятельность данного звена. Спустя два года, в 1864 г., было издано «Положение о начальных народных училищах», предполагавшее усилить роль в контроле и наблюдении за начальной школой со стороны уездных и губернских училищных советов. По сравнению с уставами 1804 и 1828 гг., согласно которым непосредственный контроль над школой был возложен на директоров гимназий и смотрителей уездных училищ, новые условия были ощутимым внешним ограничителем [37]. Одновременно расширялся перечень возможных организаторов начальных народных школ: помимо правительственной инициативы, в этом процессе отныне могли участвовать частные лица или общества, которые имели право организовывать школьное дело как на бесплатной, так и на платной основе [33].

Так или иначе, отныне возможность получить образование появилась у представителей всех сословий. Помимо государственных школ, стали образовываться земские (которые непосредственно подчинялись Министерству народного просвещения) церковно-приходские, подчинявшиеся Духовному ведомству, как и воскресные, частные школы (последние зависели в основном от Министерства народного просвещения) [38].

В 1874 году министр народного просвещения и, одновременно, обер-прокурор Святейшего Синода граф Д.А. Толстой внес изменение в положение о начальных народных училищах, с помощью которого усилилась

роль государства в надзоре над этими школами. Причем, как мы видим из факта совмещения двух главных в образовательной системе должностей одним лицом, достаточно остро стояла и проблема контроля над школами Духовного ведомства. В итоге на протяжении долгого времени сохранялась ситуация, когда функции двух ведомств – Синода и Министерства – в организации и надзоре за начальным образованием постоянно пересекались, что отнюдь не способствовало эффективному управлению и развитию этой системы.

Граф Д.А. Толстой сохранял влияние на сферу образования и после того, как покинул вышеуказанные посты и стал в 1882 г. министром внутренних дел. Так, реформы 1885 г. проводились от его лица. Изначально средства на начальное образование выделялись от Министерства народного просвещения. После реформ середины 1880-х гг. деньги стали распределяться более адресно и целенаправленно: часть финансов предназначалась на организацию образцовых министерских училищ, а другая часть выделялась на учреждение учительских институтов или учительских семинарий [38]. Последние учебные заведения служили для подготовки учителей народных школ. Однако реформа принесла и некоторые минусы, в частности, назначение в каждую губернию по инспектору, который фактически не был осведомлен о положении дел на местах. Вмешательство инспекторов в учебные заведения привело в недоумение как Государственный совет, так и губернских дворян, которые, в свою очередь, сумели убедить самого императора на право самостоятельного управления народным просвещением [36].

Остановимся теперь на самой системе начального образования конца XIX – начала XX вв. Сначала требуется небольшое отступление для уточнения терминологии. Итак, обозначенное в теме работы «Духовное ведомство», или, иначе, Ведомство православного исповедания, – это, согласно «Православной энциклопедии», обер-прокуратура Святейшего Правительствующего Синода. Понятие включает также должность обер-

прокурора и канцелярию. В некоторых случаях этим термином именовались все властные учреждения Русской Православной Церкви в их совокупности постольку, поскольку они рассматривались как учреждения, состоящие в системе государственного управления, включая епархиальные власти и духовные консистории [30, с.20]. Таким образом, начальное образование Духовного ведомства включало в себя все школы и учебные заведения, так или иначе подчинявшиеся синодальным органам (церковно-приходские школы, школы грамоты, воскресные школы и др.).

Как становится понятно из вышесказанного, школы подчинялись двум разным ведомствам – Министерству народного просвещения и Святейшему Правительствующему Синоду. Однако на деле, как было сказано, их функции нередко пересекались, и правительство на протяжении второй половины XIX в. склонялось в сторону то большего, то меньшего участия духовенства в деле народного образования. Изначально церковно-приходские школы создавались как училища, контролируемые церковным приходом, в 1804 г., в период александровских реформ. Однако с развитием системы образования государство все больше желало контролировать и эти, одни из важнейших в деле воспитания народных масс, заведения. Тем не менее, 1880-е гг. принесли практически окончательную определенность в этом вопросе: приоритетной была признана важность непосредственного влияния православного духовенства на народное образование. Начало 1880-х гг. было отмечено работой совместной комиссии из представителей Духовного ведомства и Министерства народного просвещения над новым проектом «Положения о церковно-приходских школах». Итогом стали «Правила о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г., согласно которым церковно-приходские школы были окончательно переданы в духовное ведомство, после чего их сеть по всей стране стала стремительно разрастаться [28, с. 117].

Наряду с ними существовали и земские школы. Более того, они были самыми распространенными школами начального образовательного звена.

Они открывались в сельской местности в земских губерниях. Период обучения в таких школах составлял три года. Возраст обучаемых детей был от 8 до 12 лет в независимости от сословия и вероисповедания. Обучение было бесплатным [16, с. 465-468]. Средства на содержание школ выделялись земством, сами же заведения находились под контролем директоров и инспекторов начальных училищ – чиновников Министерства народного просвещения.

Необходимо отметить, что земские учреждения играли достаточно большую роль в развитии народного образования Российской империи. Однако их просветительская деятельность, несмотря на очевидную включенность земств в государственную структуру, на деле нередко сталкивалась с недоброжелательностью и даже открытым противодействием официальных властей [47].

Еще одной проблемой как земских, так и церковно-приходских школ, являлась финансовая. Согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях», земские органы полностью отвечали за вопросы финансирования своих школ. Однако в рассматриваемый период расходы на сферу образования относились к «необязательным», и деньги сюда выделялись по остаточному принципу – после закрытия таких обязательных статей, как пожарные, дорожные и другие расходы [39, с.18]. Нечего и говорить, что такое распределение приоритетов не лучшим образом сказывалось на материальном состоянии школ, не говоря уже о качестве образования.

Кроме указанных видов начальных училищ, в рассматриваемый период действовали также частные школы, которые создавались частными лицами и организациями. В 1868 году Государственный совет утвердил акт «Об изменении и дополнении ныне действующих узаконений о частных училищах», регламентировавший правила открытия и деятельность (в том числе обязанности учителей, требования по содержанию излагаемого

материала) частных учебных заведений. Последние были разделены на три группы – по программе гимназий, уездных училищ и приходских школ [48].

При императоре Александре III Министерством народного просвещения было предложено отдать начальное образование под руководство Духовного ведомства. Но из-за нехватки средств у государства эта идея не была принята, к тому же губернские дворяне и земства были против [11, с. 88].

К началу XX века система российского образования выглядела следующим образом: территория страны была разделена на 15 учебных округов. Каждый из округов возглавлялся попечителем. Представители Министерства просвещения, Синода и других ведомств, имевших свои учебные заведения, входили в состав губернский и уездных училищных советов и возглавляли руководство народным образованием [35]. В каждой школе присутствовал директор, инспектор, а также наблюдатели, которые выполняли всю основную и самую тяжелую работу внутри школы или училища, практически осуществляя полный надзор над внутренней жизнью заведений [11, с. 115]. В принципе, такая организация работы позволяла достаточно эффективно контролировать деятельность начальных школ, хотя многие проблемы их функционирования (обеспечение учительскими кадрами, материальная составляющая, некоторые недостатки учебных программ и т.д.) продолжали сохраняться.

Приведем некоторые статистические сведения. По данным на 1893 год в европейской части России в православных начальных школах таких крупных городов, как Минск, Варшава, Рига, Псков, Санкт-Петербург, Вильно и другие, училось в городах – 75% мальчиков и 38,8% девочек; в прилегающей сельской местности – 70% мальчиков и 18% девочек [31, с. 19].

Согласно данным на 1903 г., в России насчитывалось 87 973 начальных школ всех типов и ведомств. Число учащихся в них составляло 5 088 029 [25, с. 145].

Спустя 8 лет, в 1911 г., была произведена перепись начальных училищ по всей России. Удалось охватить около 98% действительного числа школ. Согласно полученным данным, количество школ и учащихся несколько возросло: 100295 учебных заведений и более 6 млн обучающихся в них детей [27, с. 59].

К 1914 году в Российской империи насчитывалось 123 745 начальных учебных заведений, из которых 80 801 принадлежали ведомству Министерства народного просвещения, 40 530 – Духовному ведомству, небольшое число – 2 414 – находилось под контролем других ведомств [35].

Исследователь ИИЕТ РАН Д.Л. Сопыркин пришел к выводам о том, что в первой половине 1910-х гг. мальчики центральных великорусских и малороссийских губерний были практически полностью обеспечены начальным образованием, в отличие от девочек, только половина которых обучалась в начальных школах (данные Европейской части России). В среднем же можно сказать, что к 1914 г. на 1000 человек от общего числа населения России приходилось 59 учащихся [38].

Если кратко охарактеризовать методы обучения в начальных школах, мы приходим к выводу, что они во многом походили на современные, несмотря на значительный временной разрыв и огромную разницу в технических средствах. Точно так же основными методами были словесные – как устные (рассказ, беседа, объяснение, работа с учебником), так и письменные (в том числе графические работы). Очевидное отличие от современной школы, имевшее чисто технические причины, состояло в ограниченном использовании наглядных методов (иллюстрации, демонстрации). Зато некоторые школы устраивали для своих учеников экскурсии в ближайшие музеи, интересные в историческом отношении города, насколько это было возможно в тех условиях. Кроме того, во многих земских, железнодорожных и фабричных училищах вводился ручной труд.

Предмет, который можно соотнести с современным «Русским языком», состоял, прежде всего, в обучении грамоте. Первостепенная роль здесь

отводилась изучению грамматики и орфографии. Довольно высокие результаты в развитии связной устной речи приносило рассказывание по картинкам. Такой подход приносил определенные результаты: на выпускных экзаменах (особенно при 4-летнем курсе) дети писали довольно грамотно небольшой диктант и могли сделать разбор простого предложения [26].

В начале XX в., по сравнению с предыдущим периодом, были внесены существенные изменения в программы по литературе: изучались не только произведения классиков первой половины XIX века (А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.А. Крылов, А.В. Кольцов и М.Ю. Лермонтов), но и сочинения писателей второй половины XIX столетия (И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и другие) [26].

Выше упоминалось, что серьезной проблемой начальных школ всех ведомств была материальная составляющая. На содержание образовательных учреждений – учебные пособия, школьные принадлежности, зарплаты учителям, оборудование – уходили немалые средства. Разумеется, правительство знало о нуждах образования и старалось постоянно увеличивать расходы на его содержание. Из статьи «Нового энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона следует, что с 1894 по 1904 гг. кредиты на народное образование более чем удвоились. В частности, Министерство народного просвещения выделяло на эти цели уже 42 млн руб. в отличие от прежних 22 млн. Кредиты на церковные школы выросли с 2,5 до 13 млн руб. В целом ежегодные затраты на народное образование всех ведомств и местного самоуправления к 1904 г. превысили 100 млн рублей. К тому же известно, что в официальную статистику входили только поступавшие денежные средства, натуральные же пожертвования (свечи, дрова) просто упоминались в назывном порядке и не подсчитывались. [25, с. 145].

С 3 мая 1908 г. государством резко увеличивается финансирование начального народного обучения. Это можно проследить по данным,

предоставленным все теми же Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном: «В течение 1908–1915 гг. кредит на постоянные нужды начального образования увеличивался следующим образом: в 1908 г. – на 6,9 млн руб., в 1909 г. – на 6 млн руб., в 1910 г. – на 10 млн руб., в 1911 г. – на 7 млн руб., в 1912 г. – на 9 млн руб., в 1913 г. – на 10 млн руб., в 1914 г. – на 3 млн руб., в 1915 г. – на 3 млн руб.» [25, с. 144].

По оценке социолога, культуролога и педагога Питирима Сорокина, в 1914 г. общие расходы всех государственных ведомств на образование составляли почти 300 миллионов золотых рублей, расходы земств и городов по аналогичным статьям – около 360 миллионов рублей [32, с. 62]. Если же говорить о доле всех расходов на образование в российском бюджете накануне Первой мировой войны, то она составляла 8–9% от бюджета Империи и 15–17% от консолидированного бюджета.

Итогами тяжелой и долгой работы в сфере образования во второй половине XIX в., а также заметного увеличения ее финансирования императором Николаем II в начале XX в. стали немалые успехи в деле народного просвещения. Начальное образование стало развиваться быстрыми темпами, что и сделало указанный период временем заметного повышения грамотности, прежде всего, среди простого народа. Развитие продолжалось бы, несомненно, и дальше, появились проекты обязательного всеобщего начального образования, однако трагические события начала XX в. прервали данный процесс. Оно было введено уже в Советском Союзе, и реализация программы ликбеза растянулась вплоть до середины 1930-х гг.

1.2 Развитие системы начальных школ, подчиненных Святейшему Синоду

Рассмотрев кратко в общих чертах систему народного образования Российской Империи, перейдем к более детальному анализу системы начальных школ Духовного ведомства. Как упоминалось в предыдущем разделе, в 1884 г. были изданы «Правила о церковно-приходских школах», согласно которым церковно-приходские школы были разделены на одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные). В первых изучались Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметика, чтение. В двухклассных школах к этим предметам прибавлялась история [46].

По «Правилам...» 1884 г. система управления приходских училищ также претерпела изменения. Управление в каждой епархии возлагалось на епархиального архиерея, а непосредственный надзор осуществлялся окружными (благочинными) наблюдателями, назначенными из местных священников. В обязанности наблюдателей входило составление отчетов, для рассмотрения которых, а также для решения различных вопросов по работе школ, создавались епархиальные училищные советы [28, с. 117].

Педагогический состав церковно-приходских школ включал в себя, преимущественно, выпускниц епархиальных женских училищ. Они готовились именно для такой педагогической деятельности и, пожалуй, наиболее в ней преуспевали.

С 1880 г. количество церковно-приходских школ, как и учебных заведений других ведомств, непрерывно росло, но вместе с этим повышались и требования к уровню преподавания.

В 1891 г. к числу школ духовного ведомства были причислены крестьянские школы грамоты [48], функционированию которых во Владимирской епархии будет посвящен последний раздел данной работы. Школы грамоты – особый, элементарный тип народных школ, создававшийся по инициативе и на средства местного населения, поэтому изначально духовенство не имело к данным школам никакого отношения. Тем не менее,

правительство сочло лучшим перевести их под контроль духовного сословия. Это вызвало ужесточение требований к учителям, которые должны были быть компетентны, кроме элементарных дисциплин, также в Законе Божьем и церковном пении. Однако школы грамоты создавались как самый дешевый способ для крестьянских детей получить начальное образование, что достигалось в том числе за счет сохранения минимального уровня жалования учителей. Последний аспект значительно усложнял кадровую проблему.

Достаточно быстрое возрастание числа церковно-приходских школ привело к проблеме организации и содержания все большего управленческого аппарата. Такие перемены естественным образом повлекли за собой непомерный рост расходов и, соответственно, рост государственных ассигнований в данную сферу общественной жизни.

В предыдущем разделе были рассмотрены денежные вливания в систему начального образования в целом. Иванов Ю.А. и Красницкая Т.А. в статье «Развитие церковно-приходских и земских школ в Российской провинции в конце XIX – начале XX веков (на материалах Владимирской губернии)» конкретизируют данные по церковно-приходским школам: за 10 лет после принятия «Правил...» 1884 г. дотации выросли с 55 000 руб. в год до 525 500 руб. (в 1894 г.), с 1896 г. достигли 3 454 645 руб., в последующие годы – до 4 954 645 руб. ежегодно [30, с. 15-37]. Таким образом, надежды сэкономить на церковных школах (по сравнению с земскими) не оправдались.

Вместе с тем, несмотря на активный рост ассигнований, государственного финансирования оказывалось недостаточно для успешного функционирования церковно-приходских школ. Во-первых, остро стояла проблема с зарплатой учителей. Во-вторых, определенных вложений требовало содержание учебных помещений. Финансирование этих сфер было возложено на сельские общества.

Открытие церковно-приходских школ с самого начала было с радостью встречено населением, поскольку село испытывало острый дефицит и

земских, и министерских начальных народных училищ. Однако дальнейшее развитие сети приходских школ дало возможность сравнения их со светскими заведениями, которое чаще всего оказывалось в пользу последних. Кроме того, как было указано выше, проблемы финансирования церковных школ создавали необходимость вливания средств со стороны сельских обществ, что ложилось непосредственно на плечи крестьянского населения.

Рассмотрим особенности внутренней жизни церковно-приходских школ, как одного из важнейших звеньев системы начального образования Российской Империи. Начнем с распорядка учебного дня, который, согласно описанию московского епархиального наблюдателя А.Д. Италинского, выглядел примерно следующим образом:

1. 8 часов утра – чтение утренних молитв, которое возлагалось на дежурного ученика; присутствовали все учащиеся и учитель, причем некоторые молитвы «поются всем составом школы».
2. «По местам» – чтение дневного Евангелия.
3. 9-12 часов (с короткими перерывами) – непосредственно учебное время – уроки.
4. 12-13 часов – обед.
5. 13-15 часов – послеобеденные занятия.

Как видно из расписания, продолжительность занятий составляла 5-6 часов (необходимо уточнить – по будням; в субботу уроки были короче – 4 часа).

Кроме того, была установлена традиция – возжигание во время уроков лампы, за состоянием которой следили ученики (в частности, за уровнем масла в ней). В праздничные дни все учащиеся под наблюдением учителей обычно молились на Литургии, причем чаще всего школьники привлекались к пению богослужебных молитв [36].

Как мы можем видеть даже из столь краткого описания, распорядок жизни церковно-приходских школ был пронизан церковными традициями:

совместной молитвой и чтением Священного Писания, участием школьников в богослужении и т.п.

Надо отметить, что церковно-приходские школы, кроме реализации своих непосредственных целей – образовательной и религиозно-воспитательной – являлись фактически небольшими духовно-нравственными центрами, объединявшими и сплачивавшими жителей всех близлежащих населенных пунктов. Эта задача решалась путем организации при школах специальных форм обучения как для взрослых (вечерние классы, воскресные школы), так и совместных (семейные тематические чтения по праздникам и выходным дням). Таким образом, несмотря на некоторые свои недостатки, церковные школы выходили за рамки непосредственного общения с детьми определенного возраста и способствовали росту общего культурного уровня жителей села.

Увеличение количества преподавателей закономерно привело к усилению общей финансовой нагрузки. Результатом непростого материального положения церковных школ была весьма низкая зарплата учителей и невысокий уровень «престижности» такого труда. Выше уже упоминался стандартный состав школьных преподавателей: ими являлись обычно выпускники средних духовных учебных заведений. Однако и они нередко не планировали долго «засиживаться» на таком месте: мужчины рассчитывали учить детей вплоть до появления вакантного места на приходе, а женщины ждали замужества.

Серьезной проблемой являлся низкий уровень заинтересованности, а также нередко и малограмотность сельских священников, что отрицательно сказывалось на развитии приходских школ.

Высшее управление предпринимало самые разные меры для решения кадровой проблемы, не исключая и принудительные. Так, в 1892 г. Синод постановил вычитать одну треть из доходов священнослужителей «по небрежности или неспособности к учительству» [41]. Меры коснулись и выпускников семинарий, которые в обязательном порядке посылались на

должности учителей церковно-приходских школ первые 2-3 года после выпуска, в противном же случае они не направлялись на приход.

Предпринимались определенные усилия и по повышению уровня квалификации и знаний учителей. Например, с 1 августа 1886 г. начал издаваться журнал «Церковно-приходская школа» – специальный печатный орган, посвященный церковно-школьному делу. В первые годы существования в нем активно печатались разного рода методические указания и статьи для учителей. Позднее, когда дело обучения и воспитания в целом было уяснено, журнал стал освящать более частные вопросы школьной практики. Например, номера «Церковно-приходской школы» за 1900-1901 гг. содержат такие интересные предметные статьи, как «Как следует вести уроки объяснительного чтения в начальной школе?» А. Любимова, где автор предлагает читателю обстоятельные руководства по применению общих методических рассуждений для начинающего учителя, небольшая заметка священника Клименко «Одно из средств к поднятию успехов по Закону Божию в церковных школах», касающаяся распределения занятий по классам, статьи «Народные библиотеки» и «Грамотность крестьянской женщины, как основа воспитания и скорейшего просвещения русского народа», автор которых И. Самойлович подчеркивает и обосновывает важность библиотек как образовательных средств, а также поднимает проблему привлечения в школы девочек. Некоторые публикации имели историко-педагогический характер, как, например, статья А. Сосновского «Гениальные представители лучших сторон звания учительского и основных начал воспитания и обучения», где автор знакомил читателя во знаменитыми педагогами – Коменским, Песталоцци, Фребелем и Ушинским. Интересна также статья автора, подписавшегося как В. П-ский, под названием «Новые опыты в постановке воспитательного дела в школе». Отсюда можно извлечь информацию о своеобразной организации внутренней жизни и в особенности воспитания в школах, учрежденных в Черниговской губернии неким Н.Н. Неплюевым в своем имении. В этих

заведения особое внимание уделено воспитанию учащихся в духе христианской любви. В. П-ский подробно касается способов повышения эффективности воспитательной работы, применяемых Н.Н. Неплюевым, и дает оценку их целесообразности [17, с. 548-552].

Вместе с тем, несмотря на наличие такого полезного журнала, сохранялась еще одна проблема функционирования церковных школ – это обеспечение необходимой учебной литературой. Усилиями Святейшего Синода были разработаны программы со списками рекомендованных учебных пособий. Однако, сам же Синод не всегда был в состоянии обеспечить школы достаточным количеством литературы. Это приводило к тому, что даже в 1889 году нередким было явление, когда «по одной книжке учат десять и более учеников» [34].

Проблему пытались решить на самом высшем уровне. Синод в 1900 г. выделил государственные средства на издание 101 000 экземпляров необходимой литературы в беднейшие школы страны. В последующие годы такая практика продолжала развиваться, причем пособия распространялись частью бесплатно, частью – по значительно сниженной цене [34]. Эти усилия в некоторой степени позволили улучшить снабжение школ книгами.

Была и еще одна проблема, связанная с удаленностью учебных заведений от некоторых населенных пунктов. Дело в том, что сельские церковные школы зачастую обслуживали не одно, а несколько селений из тех, которые относились к данному приходу, находившихся обычно в радиусе 3-4 верст (3,2-4,2 км), но иногда удаленных на расстояние более 8 км. Учитывая возраст детей, обучавшихся в начальных школах, непростые климатические условия, состояние дорог и т.п., такое расстояние могло стать серьезным препятствием для посещения приходских училищ [39, с. 8]. Попытки решить эту проблему выразились в нескольких мерах:

- устройстве «ночлежных приютов» – спальных мест и общежитий при школах;

- транспортном обеспечении (так называемые «мирские подводки»), правда, за крестьянский счет.

Однако и в этом направлении возникали дополнительные трудности. Например, условия проживания в общежитиях при школах нередко не соответствовали даже маломальским требованиям содержания детей, а большинство школ и вовсе не были приспособлены к организации приютов.

О распорядке дня церковно-приходской школы с общежитием можно почерпнуть достаточно подробную информацию из отчета обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева: «Обыкновенно в 6 часов ученики встают, убирают постели, присутствуют на молитве. После чая начинаются уроки. Свободное от школьных занятий время учащиеся проводят в чтении книг, в разучивании песнопений, игре на музыкальных инструментах, гимнастических упражнениях, ремеслах, физических работах в саду, играх на свежем воздухе; накануне праздничных дней после обеда учащиеся приготавливаются к чтению и пению при богослужении. В 5 часов приготовление уроков к следующему дню. В 9 часов – вечерняя молитва. Ученики по дежурству убирают спальни, классы, наблюдают за при приготовлением обеда, ужина, чая. Порядок строго соблюдается» [7, с. 124]. Магистр богословия и преподаватель П.П. Мироносицкий, создавший первые в России второклассные школы (готовившие учителей для школ грамоты), отмечал в своем дневнике: «Общежитники учатся несравненно лучше приходящих. Понятно, отчего это происходит: в общежитии ученик считает себя только учеником, а живущие по домам часто принуждены служить двум господам» [9]. Таким образом, несмотря на определенные «спартанские» условия жизни в школьных приютах, они приносили и свою пользу, способствовали большей дисциплинированности и самостоятельности учащихся. Однако число общежитий со временем уменьшилось, поскольку на содержание учеников вне дома тратились значительные суммы. Кроме того, постепенно сеть школ расширялась, сокращалось расстояние от них до окружающих селений.

Школьные помещения были самого разного качества, что понятно, ведь у местного населения, содержавшего школы, были совершенно разные возможности и средства. Правда, в определенном смысле в содержании помещений помогала казна, с 1896 г. ежегодно выделявшая на эти цели определенную сумму.

С 1903 г. новых школьных зданий строится все меньше. Как уточнял в своем отчете К.П. Победоносцев, «на постройку зданий для начальных церковных школ из казенных средств отпускаются пособия только в том случае, если на местах будет изыскано не менее половины всей суммы, необходимой для постройки» [7, с. 130]. Однако даже несмотря на финансовые трудности, школы продолжали стараться обеспечить себя собственными зданиями. В 1904 г. таких школ насчитывалось порядка 61% от общего числа.

Надо сказать, что указанные небольшие недостатки церковно-приходских школ зачастую компенсировались их достоинствами, прежде всего неизменным религиозно-нравственным характером обучения, за что они и снискали уважение простого народа. Так, по сведениям Нижегородского епархиального училищного совета, «крестьяне любят школу за то именно, что в ней дети учатся чтению Евангелия, часослова, псалтыри, пению молитв, приучаются к посещению храма Божия, читают и поют в церкви» [36]. Один из Тверских наблюдателей заметил, что «для крестьян-прихожан польза грамоты только тогда очевидна, когда он сам, находясь в храме, слышит и видит, как его сын или сын другого, ясно, внятно и отдельно читает на клиросе» [36].

Современники говорили о том, что люди отдавали своих детей в церковно-приходские школы также по ряду других причин, а именно: расположение школы близко к месту жительства; близость учителей к простой крестьянской жизни, церковный характер преподавания. Анализ отчетов обер-прокурора показывает, что крестьяне хотели для своих детей обучения предметам религиозного характера.

Кстати, еще одним типом образовательных учреждений духовного ведомства, где ставка делалась больше на религиозное просвещение, были воскресные школы. Они отличались от церковно-приходских тем, что:

- целью всех воскресных школ было обучение Закону Божьему, чтению, чистописанию и арифметики, если ученик быстро осваивал эти предметы, то таким преподавались еще география и рисование;
- школа открывалась всегда по воскресеньям и праздничным дням;
- контроль занятий был доступен посетителям школы, каждый из которых мог записать свое замечание в специально заведенной при школе книге либо сообщить устно распорядителю школы;
- лица, пожелавшие быть учителями в воскресной школе, принимались только по рекомендации уже занимающихся обучением;
- вознаграждения за учительский труд здесь не полагалось.

Свод этих правил записал Я.В. Абрамов в своей книге «Наши воскресные школы» [48]. Таким образом, мы видим, что Духовное ведомство искало разные пути для расширения возможностей народного просвещения.

В целом исследователи сходятся во мнении о соответствии церковно-приходских школ требованиям времени и о примерно одинаковом уровне образования в них и начальных школах других ведомств. Поэтому несомненно можно сделать вывод о значительном влиянии приходских училищ на процесс народного образования. Кроме того, что немаловажно, они способствовали развитию нравственных качеств учеников, их воспитанию в православном духе, таким образом оправдывая ожидания, которые возлагались на церковно-приходскую школу ее создателями.

ГЛАВА II НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1 Анализ состояния церковно-приходских школ.

Система начальных школ Духовного ведомства Владимирской губернии в рассматриваемый период развивалась в русле общероссийской и включала в себя разные типы школ: одноклассные и двухклассные церковно-приходские, второклассные, церковно-учительские, школы грамоты, воскресные.

Из материалов Владимирского Епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты ясно следующее: «Церковно-приходские школы во Владимирской епархии получили свое начало еще до обнародования Высочайше утвержденных в 1884 году правил о них; возникли они по инициативе бывшего архиепископа Владимирского Феоноста благодаря энергичной работе приходского духовенства и сочувствию местного населения; в 1884 году во Владимирской епархии насчитывалось уже 165 церковно-приходских школ» [1, л. 57]. Большой вклад в развитие структуры этих школ принадлежит Братству Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. Оно было образовано в 1879 г. и занималось широким кругом насущных проблем, поддерживая, в числе прочего, и существование начальных школ Духовного ведомства. За первое десятилетие его деятельности были достигнуты значительные успехи в расширении сети церковно-приходских школ:

1879-80 учебный год – действует 8 школ со 192 учащимися

1880-81 учебный год – действует 17 школ с 391 учащимся

1881-82 учебный год – действует 25 школ с 597 учащимися

1882-83 учебный год – действует 41 школ с 984 учащимися

1883-84 учебный год – действует 138 школ с 3401 учащимся

1884-85 учебный год – действует 165 школ с 4237 учащимися

1885-86 учебный год – действует 200 школ с 5315 учащимися

1886-87 учебный год – действует 240 школ с 7011 учащимися

1887-88 учебный год – действует 258 школ с 7273 учащимися

1888-89 учебный год – действует 280 школ с 8159 учащимися [22, с. 96].

Исходя из вышеизложенной статистики можно сказать об огромном вкладе Братства в процесс открытия церковно-приходских школ. Количество школ увеличилось в 35 раз, число учеников – в 42 раза.

Продолжая рассматривать статистику, отметим, что в 1888-1889 учебном году число детей школьного возраста во Владимирской губернии составляло 171 331 человек от 7 до 14 лет, в том числе 82 568 мальчиков и 88 763 девочек.

В частности, по уездам они распределялись так (таблица составлена на основе – [12, с. 3-5]):

Уезд	число мальчиков школьного возраста	число девочек школьного возраста
Александровский	5 456	6 031
Владимирский	9 402	9 603
Вязниковский	4 300	4 518
Гороховецкий	5 670	5 810
Ковровский	6 527	7 208
Меленковский	8 122	8 290
Муромский	7 481	7 516
Переславский	4 528	5 824
Покровский	8 017	8 396
Суздальский	6 542	6 858
Судогодский	5 120	5 650
Шуйский	5 971	6 361
Юрьевский	5 432	6 698

Как видно, количество школ совершенно не покрывало нужды населения. Тем более что по состоянию на этот же учебный год во Владимирской губернии оставалось еще весьма значительное количество приходов, не имевших своих школ, а именно 203. На тот момент планировалось открытие четырех школ в следующем учебном году (1889-1890) – двух в Александровском уезде и двух в Гороховецком. Отсутствие в остальных двух сотнях приходов начальных школ отчет о деятельности Александро-Невского Братства объясняет разными причинами, в частности, близостью этих приходов к другим, имеющим школы, или «бедностью прихожан и неимением вследствие того средств к устройству школьных зданий, и наконец, старостью или болезненным состоянием священников» [45]. После анализа неутешительной статистики Совет Братства принял меры к тому, чтобы в приходах, не затронутых образовательной сетью, начали открываться по крайней мере школы грамоты.

Более того, на основании примечания к 22 параграфу «Правил о церковно-приходских школах» по Владимирской губернии, права епархиального училищного Совета предоставлены Совету Братства святого Александра Невского [5, с. 14], что заметно расширило возможности влияния православного братства на школьное дело в губернии и епархии. Согласно указанной поправке, в состав Епархиального училищного Совета стали входить:

- председатель Братства – митрополит Владимирский и Суздальский,
- помощник Председателя, один из епископов (в 1889 г. – Муромский Александр),
- а также члены Совета: кафедральный протоиерей, ректор Духовной Семинарии, член Окружного Суда, казначей Братства, секретарь Братства, помощник попечителя Братской библиотеки [5, с.10]. Мы видим, что Братство в своем составе прочно обосновалось в Епархиальном Совете.

Хотелось бы остановиться на рассмотрении состояния нескольких школ Владимирской епархии, которое очень часто зависело и от энтузиазма

местного священника или населения, и, конечно, от финансирования. Так, в номере 2 «Владимирских Епархиальных ведомостей» за 1890 год сохранился отчет о состоянии образцовой начальной школы при Владимирском епархиальном женском училище, которая была открыта в сентябре 1888 г. предположительно для практических занятий воспитанниц 6 класса. Однако дети туда принимались разного возраста, от 8 до 11 лет. По состоянию на 1890 г. в школе обучался 31 ребенок. Программа обучения состояла из Закона Божьего, русского и церковно-славянского языка, письма, арифметики, церковного пения и рукоделия. В распоряжение детей была предоставлена общая училищная библиотека, которой вполне хватало для нужд обучения. Как отмечено в отчете, «поведение всех воспитанниц 4 класса во время занятий в школе было безукоризненное». По окончании учебного года проводился экзамен, на вечернее заседание которого «прибыл и сам Высокопреосвященнейший Архипастырь Феогност, неоднократно в течение года посещавший школу» [19, с. 37-38]. По всем предметам Владыка сам мог спросить учениц и выставить оценки.

Открытие церковно-приходских школ и школ грамоты нередко зависело от энергии и возможностей местного духовенства. Наиболее активным священникам со стороны архиерея поручалась организация новых школ, и нередко искренняя заинтересованность священнослужителя в развитии народного образования приводила к замечательным результатам. Так, например священнику Троицкой церкви Ярополческой слободы (около Вязников) отцу Константину Веселовскому Владыкой Феогностом было поручено устройство образцовой церковно-приходской школы в бедном Троицком приходе. Отцу Константину удалось в короткий срок построить просторное полукаменное здание, а через год еще два – для устройства женской школы и для общежития при обоих заведениях. Более того, священник смог привлечь попечителя В.Н. Дедюхина к открытию школы для глухонемых детей, которых было несколько на Троицком приходе. За свои

труды отец Константин был удостоен ряда наград, а школу для глухонемых Святейший Синод взял на свое содержание [14, с. 199-200].

Далее, настоятельница Суздальского Ризоположенского монастыря игумения Серафима в 1893 г. устроила церковно-приходскую школу, сначала в своей келии. Позже, в связи с увеличением количества учащихся, было выстроено обширное деревянное здание, сильно пострадавшее, однако, при пожаре в 1900 г. Тогда стараниями игумении было поставлено новое просторное каменное здание более чем на 60 человек учениц. Настоятельница озаботилась и дальнейшим существованием школы, обеспечив ее капиталом в 2600 руб., проценты с которого шли на содержание учительницы [24, с. 151].

25 августа 1891 г. при другом монастыре Суздаля – Богородице-Рождественском – была открыта Феодоровская церковно-приходская школа, названная так в честь первого Суздальского святителя епископа Феодора. Школа была устроена на средства местных купцов (в сумме 545 руб.) во главе с соборным старостой Михаилом Ивановичем Фирсовым. Этих денег на постройку нового здания было недостаточно, однако был найден выход: в обширном здании, предназначенном для проживания соборного духовенства, на третьем этаже присмотрели просторное помещение, которое и было оборудовано под школу. Востребованность учебного заведения даже превзошла ожидания устроителей. Помещение могло вместить немного человек, и сначала было принято 25 мальчиков и 11 девочек, но потом, по настойчивым просьбам бедных родителей, взято еще 5 мальчиков. Городская дума на содержание школы единовременно отпустила 100 руб.

На воскресенье 25 августа были назначены открытие и освящение школы. Родители с будущими учениками пришли в Богородице-Рождественский собор к поздней литургии, после которой священник собора И. Взоров, по благословию Владыки Феогноста назначенный обучать в новоустроенной школе детей, произнес торжественную речь. Потом состоялся молебен с участием представителей разных сословий и местных

учреждений, и к детям в свою очередь обратился с речью соборный протоиерей М. Херасков. Уроки в новой школе начались 27 августа [21, с. 35-42].

Теперь коснемся учительского коллектива церковно-приходских школ Владимирской губернии и его работы. По состоянию на указанный учебный год, в 70 церковно-приходских школах были особые учителя (50 человек) и учительницы (27 человек). Из числа учителей 17 человек состояли еще студентами духовной семинарии, 27 окончили курс семинарии по второму разряду, один человек окончил гимназию и пятеро не окончили курса в средних учебных заведениях, но выдержали испытание на звание учителя. Из числа учительниц одна была выпускницей гимназии, 17 окончили курс Епархиального женского училища, одна окончила Петербургскую женскую учительскую семинарию, двое имели звание домашних учительниц, еще двое выдержали установленное испытание на звание начальной учительницы и четверо окончили женскую прогимназию и были допущены к должности учительниц [12, с. 16].

Затем, что немаловажно и даже обязательно в плане требований к церковно-приходским школам, в 189 заведениях обязанности учителей исполнялись священно- и церковнослужителями: священниками, диаконами или псаломщиками. Из числа таких учителей в 1888-1889 учебном году было 132 священника, 54 диакона и 9 псаломщиков.

По уездам, например, они распределялись следующим образом: в Александровском уезде в 13 школах учителями состояли священники. Во Владимирском уезде в 18 церковно-приходских школах – священники, в 7 – диаконы, в одной – псаломщик. В Ковровском уезде в 9 школах состояли учителями священники, в 3 школах – диаконы, в одной – псаломщик. В Суздальском уезде только в двух церковно-приходских школах имелись учителя-диаконы и в 13 – священники.

Понятно, что лица духовного звания много времени были заняты на службе и требоисправлениях, поэтому фактически часто отлучались с

уроков. В некоторых школах на этот случай имелись официально утверждённые помощники. Там же, где таковых не было, учителя обычно давали письменные задания школьникам и «поручали надзор за ними или своим жёнам, или же ученикам старшего отделения» [10, с. 28]. Только в редких случаях (в частности, за указанный учебный год речь идет о Переславском уездном отделении Епархиального училищного совета) ученики оказывались совсем без каких-либо заданий и контроля [10, с. 28]. При этом, по свидетельству уездных Отделений, «нельзя не признать вообще за помощниками учителей усердия и неутомимости в ведении школьного дела. Они неопустительно посещали школы, каждодневно приходя и уходя из них вместе с учащимися. Но помощницы отличаются гораздо большим усердием, чем помощники» [42].

В целом же отзывы о работе законоучителей-священнослужителей со стороны епархиальных наблюдателей весьма положительные, занятия ведутся исправно и по программе, данной от Святейшего Синода. Кроме того, священники, наряду с заведующими церковно-приходскими школами, заботятся и об улучшении материального положения детей: «Почти все они, привлекая к школе своих прихожан и располагая их к пожертвованиям, сами бесплатно обучают детей в школе» [10, с. 22].

Касательно помещений для школьных занятий, в Государственном архиве Владимирской области содержится множество документов о том, как и кем были пожертвованы средства на строительство и устройство зданий для занятий.

Можно привести примеры некоторых благотворителей этих школ. В Александровском уезде были устроены здания для следующих школ: для Андреевско-Туркинской, стоимостью в 400 руб., из которых 125 руб. пожертвовано церковным старостой, 125 руб. – священником Солярским, а остальные средства пожертвованы разными благотворителями; для Старо-Слободской, стоимостью в 700 руб., изысканных церковным старостой; для Дубровской, стоимостью в 500 рублей, из которых 250 рублей пожертвованы

прихожанами, 25 рублей священником Фигуровским и 70 рублей церковным старостой, крестьянином Кульковым; для Макаровской, стоимостью в 760 рублей, изысканных прихожанами.

Во Владимирском уезде было построено особое новое здание для Ельтесуновской церковно-приходской школы на средства попечителя купца Симанина, стоимостью в 1 500 р. Для Семёновской церковно-приходской школы средства в размере 1 250 рублей пожертвовал попечитель крестьянин деревни Русляковой, прихода села Семёновского.

В Муромском уезде были построены новые здания: для Георгиевской церковно-приходской школы города Мурома на средства попечителя купца Хохлова, израсходовавшего 880 руб., и для Иоакиманской церковно-приходской школы – на средства попечителя Храпина, пожертвовавшего 800 рублей.

В Покровском уезде построено новое школьное здание для церковно-приходской школы погоста Сеньгу-Покрова на средства разных благотворителей, стоимостью в 820 рублей; в городе Покрове при церковно-приходской школе устроено попечителем Шиловым здание для ремесленных классов, стоимостью в 7 000 рублей. В городе Юрьеве на средства попечителя купца Ганшина устроено здание стоимостью в 2 000 рублей.

Разумеется, Александро-Невское Братство также принимало деятельное участие в финансировании начального образования Духовного ведомства. Так, в ведомости за 1897 год содержится информация о потраченных средствах на содержание пяти мужских духовных училищ, Епархиального женского училища, семинарии, а также церковно-приходских школ, непосредственно на которые было выделено 3336,50 рублей [3, л. 17].

Нередко сами местные прихожане проявляли инициативу по поддержке церковных школ. Так, например, в октябре 1896 г. в селе Воскресенском Ковровского уезда прихожане Богородице-Рождественской церкви «на общей приходской сходке, приговором (...) изъявили желание открыть при вышеозначенной церкви церковно-приходское попечительство и

предметом попечения избрать изыскание средств: а) для удовлетворения нужд приходской церкви, б) для улучшения приходского кладбища и в) для удовлетворения нужд церковно-приходской школы села Воскресенского» [2, л. 1]. Люди направили соответствующее прошение во Владимирскую Духовную Консисторию. Как следует из рапорта [см. 2, л. 3], прошение было удовлетворено.

Теперь обратимся немного к внутренней жизни школ, а именно к их главному содержанию – образовательному. По состоянию на 1 января 1905 г. в двуклассных школах обучалось 1040 мальчиков и 265 девочек, в одноклассных – 15493 мальчиков и 8024 девочек, всего – 24822 [1, л. 7].

Успехи одноклассных школ в обучении разным предметам в 1904-1905 учебном году по различным предметам выглядели следующим образом. По церковному пению в разных школах был различный уровень усвоения, но все же в целом недостаточно высокий. Для большинства школ требования обновленной к тому моменту программы оказались сложны. Кроме того, в отличие от других предметов, пение требует от учителя определенных навыков, а нередко бывают и учителя с отсутствием природных данных к пению, что создает дополнительные трудности. Со стороны местного управления, епархиальных наблюдателей и заведующих школами принимались различные меры к улучшению обучения пению в школах: повышенный оклад (на 20 р. в год), курсы для учителей. Не способные к обучению пению учителя заменялись членами клира, но и это не всегда имело успех, т.к. псаломщики и диаконы часто не знали нот и могли обучать пению «только с голоса» [1, л. 12 об.-14].

Церковнославянское чтение также вызывало затруднения в плане осмысленного освоения материала, особенно псалмов. Что же касается правильного и беглого чтения по-церковнославянски, то оно во всех школах, за совсем немногими исключениями, было «весьма удовлетворительно» [1, л. 14об.].

Успехи по русскому языку в одноклассных школах были примерно одинаковы. Главная сложность состояла в том, чтобы «научить детей беглому, правильному, толковому и внимательному чтению, ознакомить их с элементами русской грамматики и главнейшими правилами орфографии и приучить к правильному изложению мыслей устно и письменно» [1, л. 15].

Знания по арифметике не везде были одинаковы и во ряде школ «оставляли желать лучшего» [1, л. 16об.]. Уроки чистописания также достигали недостаточно высоких результатов, отчасти из-за неудобства классной мебели и тесноты в школе, но порой и вследствие небрежного отношения самого учителя к выработке у учеников каллиграфии [13].

Двухклассных церковно-приходских школ в 1904-1905 учебном году было всего 9, и успехи в них были значительно выше, чем в одноклассных, но тоже разные. Лучшими школами были Ковровская, Меленковская и Ореховская: «В этих многолюдных школах почти каждая группа (и в первом классе) занимается отдельно с особым учителем; снабжены эти школы в достаточной степени (...) всеми нужными учебными руководствами и пособиями». Однако даже и в этих лучших школах возникали трудности в обучении географии, геометрическому черчению, церковному пению, особенно по новым программам [1, л. 18-18об.].

По окончании учебного года проводились выпускные испытания, обычно под председательством епархиального или уездных наблюдателей или членов уездных отделений. Однако бывали и исключения, например, в 1908 г. участие в экзаменах принял по своему желанию Преосвященный Александр, епископ Юрьевский, председатель Епархиального училищного совета. Так, он посетил экзамены в с. Ворще Владимирского уезда, где присутствовали ученики Ворщинской, Ундольской, Кадыевской и Угор-Мелетевской школ. Почти все ответы учеников оказались вполне удовлетворительными. На следующий день епископ Александр так же участвовал в экзаменационном испытании 22 учащихся Ставровской,

Бабаевской, Карачаровской, Юровской, Лучинской и Жереховской церковных школ [20, с. 381-382].

При некоторых одноклассных и двухклассных школах функционировали дополнительные ремесленные и рукодельные занятия: столярная, слесарная и переплетная мастерская и т.д. Многие ученики с успехом овладевали умениями. После слесарной мастерской Стоговской церковно-приходской школы мальчики поступали на работы в заводы и на железную дорогу. Почти во всех женских церковно-приходских школах девочки обучались рукоделию. Наибольшие успехи в рукодельных занятиях достигались в школах при женских монастырях [1, л. 19-19об.].

Однако главной заботой заведующих и учителей в церковно-приходских школах было религиозно-нравственное воспитание учащихся. Учебный день начинался общей утренней молитвой, на которую собирались все ученики; молитвы читались лучшими воспитанниками; учителя, обязательно присутствовавшие на молитвах, следили за благоговейным их совершением. Каждый урок начинался и оканчивался пением или чтением положенных молитв. В школах, имевших ночлежный приют или проводивших вечерние занятия, совершались и общие вечерние молитвы, на которых иногда собирались и родители школьников. В воскресные, праздничные и торжественные дни дети посещали вместе с учителями храм, лучшие и способные принимали участие в церковном чтении и пении, благонравные прислуживали в алтаре. В некоторых школах ученики вместе с заведующими и педагогами совершали паломничества к особо чтимым святыням, например, во Владимир, Боголюбский монастырь, Суздаль, Москву, Троице-Сергиеву Лавру. Большие праздники могли быть отмечены специальными торжествами, как, например, устройство рождественской елки в Бережцовской церковно-приходской школе 28 декабря 1903 г. праздник начался в 4 часа дня с пения тропаря и кондака праздника и речи учителя школы К. Гаврилова о значении праздника Рождества Христова. Далее следовало целых три отдела программы, состоявшей из чтения стихов, пения

и сценки по сказке «О рыбаке и рыбке». Когда уже стемнело, были погашены огни и открыта всем присутствующим украшенная и освещенная елка. Праздник окончился раздачей свидетельств и похвальных листов всем окончившим школу в прошлом году и сладостей всем ученикам школы [23, с. 254-255].

Учителя следили также и за общей дисциплиной на уроках и переменах. Дети в определенное время должны были являться в школу, в указанном порядке рассаживаться по местам, соблюдать установленный порядок во время уроков и перемен. Преподаватели смотрели и за чистотой и опрятностью внешнего вида детей, а также на том, «чтобы детские шалости не переходили дозволенных границ, не становились дерзкими, грубыми, озорными. Лучшие результаты в этом отношении достигнуты в школах, где занимаются опытные и авторитетные учителя». Как свидетельствует отчет Епархиального наблюдателя за 1904-1905 учебный год, «в общем состоянии школьной дисциплины в церковно-приходских школах епархии можно признать удовлетворительным» [1, л. 20об.-22об.].

Выше была озвучена кадровая проблема церковных (и вообще начальных) школ. Не все учителя имели достаточный уровень образования и опыта для работы с детьми. Для повышения уровня знаний Епархиальный училищный совет снабжал педагогов необходимыми методическими руководствами и пособиями, при уездных отделениях учреждались уездные учительские библиотеки, во Владимире организовывались педагогические курсы (например, в 1898, 1899, 1902 гг.). Такие же курсы по предложению Училищного Совета при Святейшем Синоде были проведены в 1908 г. Особое внимание тогда было уделено ознакомлению учителей школ с методикой преподавания церковного пения, церковно-славянского языка и церковно-славянского чтения [15, с. 230].

Кроме этого, проходили учительские собрания под руководством Епархиального и уездных наблюдателей, где обсуждались вопросы обучения и воспитания, хозяйственной части, организации народных чтений и т.д.

Наконец, для привлечения лучших сил в состав учителей в церковно-приходских школах и для удержания их на службе Епархиальный училищный совет заботился по возможности и об улучшении материального обеспечения преподавателей и возможных удобствах их жизни при школе [1, л. 30-31].

Усилия, направленные на улучшение качества преподавания и содержания начальных школ Духовного ведомства, приносили свои плоды. В отчете Владимирского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ Владимирской епархии за 1900 год отмечены примеры благотворного влияния учащихся церковных школ на своих сверстников и родственников, вообще на семейную жизнь прихожан. Это отразилось в том числе и на ежегодном увеличении числа обучающихся. Так, к 1 января 1900 г. в церковных школах губернии, не считая воскресных, обучалось 25099 человек, а к 31 декабря уже 25703 ребенка. Кроме того, как свидетельствует отчет Покровского отделения, «крестьянина, прошедшего через школу, в которой отведено должное место церковному элементу, не легко совратить в раскол» [18, с. 519].

Вообще отчеты всех уездных отделений свидетельствуют о том, что крестьяне обычно с большим сочувствием относятся к церковно-школьному делу, помогают материально или собственным трудом при постройке или ремонте школьных зданий. То же самое соучастие можно наблюдать со стороны других сословий – купцов, мещан и т.п. К сожалению, в некоторых уездах (например, в Муромском, Переславском, Покровском) совсем иначе относятся к школам земская и городская администрация, безучастно и равнодушно, никак не помогая начальным церковным учебным заведениям. Но все же больше примеров поддержки даже и со стороны земств [18, с. 519-520].

В результате усилий, направленных на развитие начального образовательного звена Духовного ведомства, число церковно-приходских школ в рассматриваемый период неуклонно росло. Это относится и к

Владимирской губернии. Согласно сведениям епархиальных наблюдателей прогрессивное развитие церковно-приходских школ в епархии выглядело следующим образом: в 1885 г. – 200 школ, в 1886 г. – 240, в 1887 г. – 253, в 1888 г. – 258, в 1889 г. – 283, в 1890 г. – 301, в 1891 г. – 319, в 1892 г. – 343, в 1893 г. – 360, в 1894 г. – 381, в 1895 г. – 394, в 1896 г. – 409, в 1897 г. – 435, в 1898 г. – 451, в 1899 г. – 470, в 1900 г. – 482, в 1901 г. – 495 и в 1902 г. – 520 школ [1, л. 57].

Таким образом, церковно-приходские школы во Владимирской епархии в конце XIX – начале XX вв. являлись одной из важнейших сфер жизни простого народа, способствовали росту образованности крестьянства, поддерживали в народной среде православное благочестие.

2.2 Школы грамоты как форма начального образования

В первой главе мы упоминали о школах грамоты как дешевом способе для простого народа получить начальное образование. Школы грамоты в самом общем виде являлись очень старым учреждением, поскольку в них мог обучать практически кто угодно и где угодно. Школьная реформа Екатерины II 1782-1786 гг. ограничила эти заведения и практически поставила их вне закона. Тем не менее они продолжали существовать «нелегально», что, несомненно, отражалось на успехах грамотности. Школы были под запретом до 1882 г., когда благодаря циркуляру барона Николаи Александра Павловича, отправленному в учебный комитет, домашнее обучение было позволено для лиц, не имеющих «диплома» [29, с. 115]. Руководство по правилам 1884 г. было возложено на Синод, а непосредственный контроль на местах возлагался на священников, которые способствовали церковному просвещению. Эти заведения оказались выгоднее и доступнее народу по их средствам, чем организованные училища. Священники охотно открывали такие школы, так как на их содержание требовалось меньше денег. Исходя из этого следует отметить, что количество школ грамоты увеличивалось и даже опережало число правильно организованных церковноприходских школ. В отчете обер-прокурора за 1887 год было сказано, что «школы грамоты по своей доступности и дешевизне имеют большое значение во всенародном образовании» [44].

Их задачей являлось преподавать не начальные знания, а «элементарные». Предметами обучения являлись чтение, церковнославянское и русское письмо, арифметика [44].

Константин Петрович в своем отчете за 1888-1889 учебный год прямо говорит о том, что «необходимо дать школам грамоты правильное устройство путем особого законоположения» [7, с. 43], поскольку характер их отличается «неопределенностью и разнообразием» [7, с. 43]. В связи с этим Училищному Совету было поручено разработать законодательство о школах грамоты. Весь 1890 год велась соответствующая работа, и в феврале

1891 г. ее результат – проект положения – был подан на утверждение императора. В документе выражалась уверенность, что школы грамоты могут стать «одним из могущественных и действительных средств для распространения грамотности и просвещения в самых глухих поселках и деревнях» [7, с. 44]. 4 мая 1891 года «Правила о школах грамоты» были утверждены Александром III [40].

Напомним, что ранее деятельность школ грамоты регламентировалась «Правилами о церковно-приходских школах» 1884 г., которые оперировали термином «домашние крестьянские школы грамотности». Новые «Правила...» предлагали совершенно иную формулировку, называя их «школами начального образования, открываемыми в приходах городских и сельских» [40]. Точное указание на приходы со всей определенностью свидетельствовало о передаче школ в ведение духовенства. Учреждать их могли по-прежнему простые прихожане, сельские и городские общества, но отныне только с утверждения приходского священника [41].

Учителя также назначались после собеседования со священником, который должен был удостовериться в их нравственной благонадежности. Основные дисциплины, преподаваемые в школах грамоты: Закон Божий, церковное пение, чтение по-русски и по-церковнославянски, письмо, начальный счет [41]. Священный Синод специально озаботился и изданием учебной и методической литературы для этого типа школ.

Руководство осуществлялось теми же учреждениями, которые следили за работой церковно-приходских школ: отделениями Епархиальных Училищных советов в уездах (образованными в 1888 г.) и Святейшим Синодом на уровне страны.

26 февраля 1896 г. императором было утверждено «Положение об управлении школами церковноприходскими и грамоты ведомства православного исповедания». Это положение переработало различные законодательные акты, в том числе и «Правила о школах грамоты», и свело их воедино [41].

Кратко охарактеризуем состояние школ грамоты во Владимирской губернии. В 1888-89 учебном году их было 258. По уездам они распределялись следующим образом: во Владимирском уезде – 30, в Александровском – 13, в Вязниковском – 13, в Гороховецком – 15, в Меленковском – 25, в Муромском – 9, в Ковровском – 38, в Переславском – 8, в Покровском – 34, в Судогодском – 22, в Суздальском – 28, в Шуйском – 9 и в Юрьевском – 14 [43].

Школы грамоты устраивались в совершенно разных помещениях, часто не обустроенных под такого типа заведения: 238 – в домах учителей, 15 – в наёмных домах, 4 – в церковных сторожках и только одна – в собственном особо устроенном здании.

Обучающихся детей православного исповедания насчитывалось 2 676 мальчиков и 585 девочек [8, с. 21].

Местные священники, в приходах которых находятся школы грамоты, имели непосредственное наблюдение за этими школами. Поэтому они либо специально, либо совмещая с посещением села для требоисправления, посещали и школы грамоты, проверяя их работу, преподавали Закон Божий, руководили советами учителей. Кроме того, на священниках же лежала и забота об оказании педагогам возможной материальной помощи, для чего батюшки ходатайствовали о пособии книгами и деньгами у Совета Александро-Невского Братства или у частных благотворителей. Некоторые школы грамоты посещались и наблюдателями. В частности, в 1888-89 учебном году они лично проконтролировали 83 учебных заведения.

По состоянию на тот же учебный год обучением в школах грамоты занималось 220 мужчин и 46 женщин. Из них 26 священников, 6 диаконов, 28 псаломщиков, 3 бывших воспитанника духовной семинарии и училища, 2 дочери священников, окончившие курс прогимназии, 33 крестьянских сына с начальным образованием, 78 крестьян домашнего образования, 29 крестьянок домашнего образования, 37 отставных солдат, 7 жён членов причта домашнего образования, 6 отставных чиновников, 3 крестьянских

детей мужского пола, домашнего образования, 3 дворянки домашнего образования и одна учившаяся в пансионе, одна вдова чиновника, две мещанки домашнего образования [12, с. 42].

Школы работали в основном там, где имелась потребность в них населения: в фабричном местечке Александровского уезда, где фабричная школа не вмещает всех желающих учиться; по этой же причине – при Ковровских мастерских; во Владимирском уезде в одном из сел школа грамоты действовала рядом с церковно-приходской для тех учащихся, кто слишком поздно приходит в школу (дети часто выполняли функции пастухов). Вследствие нехватки мест в других школах школы грамоты существовали и в городах – Владимир, Ковров [1, л. 1-1об.].

Учебники обеспечивались или Александро-Невским Братством, или приобретались родителями учащихся. Из учебников в ходу были в основном букварь Синодальной типографии, Псалтирь, Часослов, Евангелие.

Упомянем и о достижениях или недостаточных успехах некоторых школ грамоты, информацию о которых можно почерпнуть из отчетов епархиальных наблюдателей.

Во всех школах грамоты Меленковского, Муромского, Покровского, Судогодского, Суздальского и Шуйского уездов обучение ограничивалось чтением по-славянски и по-русски, письмом, первоначальным счислением и изучением общеупотребительных молитв. В одной школе Судогодского уезда дети обучались церковному пению. В Малышевской школе грамоты достаточно полно была выполнена программа церковно-приходских школ [12, с. 52].

В Переславском уезде учащиеся обучались следующим предметам: молитвам и отчасти Священной Истории, славянскому и гражданскому чтению, письму и начальным сведениям из арифметики. Из 8 школ грамоты, существующих в уезде, по отзыву отцов наблюдателей, три, благодаря старанию занимающихся обучением священников, могут быть отнесены к лучшим школам этого типа [12, с. 52].

В Вязниковском уезде учебное дело в школах грамоты велось успешно, дети обучались Священной Истории, молитвам, церковному и гражданскому чтению, письму и в некоторых школах – счислению и церковному пению. «Заслуживает особого внимания и одобрения, – доносит один из епархиальных наблюдателей Вязниковского уезда, – учитель школы грамоты в деревне Лихой-Пожне, крестьянин Герасим Никитин, как по числу учеников, обучающихся у него (25 человек), так особенно за порядок по школе и за усердие к занятию; у него все ученики читают по-русски и по-славянски довольно хорошо, четыре действия Арифметики знают и решают на них задачи, пишут очень чисто и упражняются в диктантах, считают на счётах, поют молитвы и некоторые литургийные песнопения» [30, с. 21].

Во Владимирском уезде дети в школах грамоты обучались чтению по-славянски и по-русски, письму, Закону Божию, в некоторых – счёту и церковному пению. Обучающиеся в школах грамоты допускались священниками к чтению и пению в церкви.

В Юрьевском уезде программы практически всех школ грамоты ориентировались на уровень церковно-приходских школ. Только в трех из одиннадцати школ ученики только читали по-русски и по-славянски. В остальных восьми преподавались, помимо чтения, письмо, изучение молитв, а также краткая Священная история. Арифметика в некоторых школах сводилась только к простейшим действиям – сложению и вычитанию, но в других ученики осваивали все четыре действия. Кроме того, абсолютное большинство Юрьевских школ – десять заведений – предоставляли своим ученикам возможность участвовать в церковном чтении и пении.

В Ковровском уезде действовало 5 школ грамоты, в которых также, помимо обучения церковно-славянскому и гражданскому чтению, письму, начальным молитвам, вычислению на счетах, школьники изучали Священную историю и работали с четырьмя действиями арифметики. В церковном чтении и пении участвовали здесь дети только двух школ [12, с. 53].

Как видим, в целом успехи обучающихся в школах грамоты были удовлетворительны, однако они не могли соперничать с церковно-приходскими и министерскими школами. Постепенно происходило, с одной стороны, вливание лучших школ грамот в систему церковно-приходских, с другой, в связи со значительным расширением сети последних, слабые школы грамоты приходилось просто закрывать. В итоге к концу 1904-1905 учебного года во Владимирской епархии действовало уже 169 школ грамоты, где обучались 3071 мальчиков и 1180 девочек [1, л. 1]. А в 1911-12 учебном году функционировали только 36 школ грамоты, в которых обучались 688 мальчиков и 327 девочек. По уездам школы грамоты распределялись следующим образом: во Владимирском уезде – 8 школ, в Вязниковском – одна, в Гороховецком – одна, в Муромском – 5, в Покровском – 3, в Суздальском – 9, в Шуйском – одна и в Юрьевском – 8; в остальных уездах школ грамоты уже не было [12, с. 45].

Итак, школы грамоты, несмотря на свои слабости и недостатки, некоторое время являлись важным звеном системы начального образования Духовного ведомства. Они позволили беднейшим слоям населения приобщить своих детей к элементарной грамоте, а часть из них, сумев приспособиться и развиться, вышла на более высокий уровень, пополнив ряды церковно-приходских школ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного нами исследования мы можем сделать ряд выводов по проблемам системы начального народного образования в России конца XIX – начала XX века.

Система образования – одна из важнейших государственных структур, ибо она призвана не просто давать знания, а воспитывать человека, формировать из него личность. Однако формирование самой системы – долгий и трудный процесс, неизменно сопряженный с ошибками. В рамках выпускной квалификационной работы нами была предпринята попытка анализа опыта церковно-приходского образования и его влияния на народное просвещение в рассматриваемый период.

В первой главе работы, которая посвящена развитию начального народного образования в конце XIX – начале XX вв., мы дали краткую характеристику системы начального образования, а также в общих чертах исследовали деятельность начальных школ, подчиненных Святейшему Синоду.

В рамках общей характеристики мы выяснили, что большой скачок в развитии образования всех уровней произошел в царствование Александра I, которому мы обязаны появлением первой достаточно серьезной сети учебных заведений всесословного характера. В нее входили четырехклассные гимназии, двухклассные уездные училища и одногодичные приходские училища. Именно эта система, трансформируясь на протяжении полувека, станет основой народных школ второй половины XIX – начала XX вв.

Система начального образования в Российской Империи претерпела долгий и сложный путь становления. В начале XX в. эта структура, казалось, выходит на новый уровень и обещает серьезное развитие. Однако данный процесс был прерван трагическими событиями 1917 г., после которых массовое возвращение к прежним образовательным и воспитательным нормам стало невозможным.

Далее мы перешли к более детальному анализу системы начальных школ Духовного ведомства. В целом исследователи сходятся во мнении о соответствии церковно-приходских школ требованиям времени и о примерно одинаковом уровне образования в них и начальных школах других ведомств. Поэтому несомненно можно сделать вывод о значительном влиянии приходских училищ на процесс народного образования. Кроме того, что немаловажно, она способствовала развитию нравственных качеств учеников, их воспитанию в православном духе, формированию у них любви к Церкви и Отечеству, таким образом оправдывая ожидания, которые возлагались на церковно-приходскую школу ее создателями.

К началу XX в. церковно-приходская школа становится одним из самых востребованных начальных учебных заведений, поистине массовой народной школой, воспитавшей не одно поколение крестьянских детей императорской России.

Во второй главе нашей работы мы исследовали начальные школы Духовного ведомства Владимирской Епархии в конце XIX – начале XX вв.

Во Владимирской епархии школы развивались в русле общероссийских тенденций, испытывали те же проблемы: кадровую, материальную, отдаленность некоторых населенных пунктов и т.д. Однако в дело поддержания народных церковных школ включились не только высшие церковные и государственные структуры, но и частные благотворители, и местное православное Братство имени Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. Принятые меры позволили системе церковно-приходских школ успешно развиваться и претворять в жизнь замыслы ее создателей.

Кроме этого, параллельно развивалась и сеть так называемых школ грамоты, которые представляли собой элементарный и самый недорогой уровень начального образования. В силу этого он пользовался большой популярностью среди народа, а передача контроля над школами грамоты духовенству не только способствовала развитию нравственной основы

образования, но и позволила многим из них подняться на новый уровень и влиться в ряды церковно-приходских школ.

В целом, если говорить о системе начального образования Духовного ведомства, в рассматриваемый период она наглядно сумела продемонстрировать свой народный характер, стать отражением народного идеала обучения и религиозно-нравственного воспитания и найти широкий отклик в крестьянской среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные источники

1. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 450. Оп. 1. Д. 95.
2. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4052.
3. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4105.
4. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4335.

Опубликованные источники

5. *Веселовский К., протоиерей.* Закладка здания для центральной Ярополческой церковно-приходской школы глухонемых при Троицком храме в г. Вязниках. – Владимир, 1897. 20 с.
6. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 годы / Россия. Синод. Обер-прокурор. – СПб., 1891. 213 с.
7. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 год / Россия. Синод. Обер-прокурор. – СПб., 1905. 73 с.
8. *Добронравов В.* Церковные школы Владимирской епархии с 1884 по 1904 год: краткий историко-статистический очерк. – Владимир, 1904. 30 с.
9. *Мироносицкий Л.* Дневник учителя церковно-приходской школы. – СПб., 1901. 231 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Mironosickij/dnevnik-uchitelja-tserkovno-prihodskoj-shkoly/ (дата обращения: 10.01.2020).
10. Торжество освящения и открытия церковно-приходской школы в г. Покрове, Владимирской губернии. – Владимир, 1887. 60 с.
11. *Фальборк Г.А.* Всеобщее образование в России. – М., 1908. 212 с.
12. Церковно-приходские школы Владимирской епархии в 1888-89 учебном году. – М., 2009. 56 с.

13. *Чехов Н.В.* Народное образование в России. – М., 1912. 224 с.

Статьи

14. Епархиальная хроника // Владимирские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная. – 1902. – №5. С. 196-201. С. 199-200.

15. *Малицкий Н.* (редактор). Из газет и журналов // Владимирские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1908. – №11. С. 230-232.

16. На пути к обновлению русской церковной жизни // Церковно-общественная жизнь. – 1906. – №13. С. 465-468.

17. Обзор журналов. «Церковно-приходская школа» – ежемесячный журнал, издаваемый при Киевском Епархиальном Училищном Совете. Ноябрь – Декабрь 1900 г. и Январь – Июль 1901 г. // Владимирские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная. – 1901. – №16. С. 548-553.

18. Отчет Владимирского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ Владимирской епархии за 1900 год (продолжение) // Владимирские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1901. – №15. С. 518-523.

19. Отчет о состоянии образцовой начальной школы при Владимирском Епархиальном женском училище за 1888-89 уч. год // Владимирские Епархиальные Ведомости. Часть официальная. – 1890. – №2. С. 36-40.

20. Посещение выпускных экзаменов в церковно-приходских школах Преосвященным Александром. Отдел неофициальный. – 1908. – №20. С. 381-382.

21. *С.И.В-в.* Феодоровская церковно-приходская школа при Богородице-Рождественском соборе в городе Суздале // Владимирские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1892. – №2. С. 35-42

22. Статистические сведения о деятельности Братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского за десятилетний период его существования (1879-1889 год) // Владимирские

Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная. – 1890. – №3. С. 96-97.

23. *Троицкий Л., священник.* «Рождественская елка» (рубрика «Известия и заметки» // Владимирские Епархиальные Ведомости. Отдел неофициальный. – 1904. – №7. С. 254-255.

24. *Цветков Александр, священник.* Игуменья Серафима (некролог) // Владимирские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1908. – №7. С. 150-152.

Справочные издания

25. Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург). В 29 томах. Т. 13. – СПб., 1894. 489 с.

Литература

Книги, монографии

26. *Богданов И.М.* Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР (историко-статистические очерки). – М., 1964. 195 с.

27. *Сорокин П.А.* Социология революции. – М., 2008. 704 с.

Статьи

28. *Гончаров М.А.* Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 4 (27). С. 113-124.

29. *Иванова А.Н.* Соотношение светских и религиозных начал при разработке проекта введения всеобщего начального образования в России на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. – №3. С. 115-119.

30. *Иванов Ю.А., Красницкая Т.А.* Развитие церковно-приходских и земских школ в Российской провинции в конце XIX – начале XX веков (на материалах Владимирской губернии) // Научный журнал

Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 6.
С. 15-37.

31. *Шкляева Н.М.* Решение проблемы преемственности в образовании дошкольников в России в конце XIX-начале XX века // Дошкольное образование: от теории к практике: Материалы регион. науч.-практ. конф. / Редкол.: Казаринов А.С. (отв. ред.) и др. – Глазов, 2005. С. 19-21.
32. *Шкляева Н.М.* Современные проблемы содержания дошкольного образования // Актуальные проблемы психолого-педагогической науки и практики: Тез. докл. науч.-практ. конф. / Под. ред. М.А. Кондратьевой. – Глазов, 1997. С. 62-64.

Диссертации и авторефераты

33. *Ануфриев В.В.* Становление и развитие системы образования в Российской провинции во второй половине XIX – начале XX века: на материалах Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Курск, 2007. 206 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-obrazovaniya-v-rossiiskoi-provintsii-vo-vtoroi-polovine-xix-n> (дата обращения: 03.12.2019).
34. *Горшкова С.Е.* Русская художественная литература в церковно-приходских школах конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Тверь, 2003. 234 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/russkaja-hudozhestvennaja-literatura-v-cerkovno-prihodskih-shkolah-konca-xix-nachala.html> (дата обращения: 03.12.2019).
35. *Крутицкая Е.В.* Церковно-приходские школы России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – М., 2004. 246 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/tserkovno-prihodskie-shkoly-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 03.02.2019).

36. *Кудинова М.И.* Формирование начального образования в России конца XIX – начала XX века.: дис. ... канд. ист. наук: 13.00.01. – Оренбург, 2000. 174с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-nachalnogo-obrazovaniya-v-rossii-konca-xix-nachala-xx-veka.html> (дата обращения: 03.03.2019).
37. *Подольская Ж.А.* Светское начальное и среднее образование во Владимирской губернии в 1864 -1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2016. 190 с. – То же. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-otchestva/svetskoe-nachalnoe-i-srednee-obrazovanie-vo-vladimirskoj-gubernii-v-1864-1917-gg.html> (дата обращения: 03.12.2019).
38. *Шилина Е.В.* Развитие образования в России в XIX веке.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008. 193 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-otchestva/razvitie-obrazovaniya-v-rossii-v-xix-veke.html> (дата обращения: 03.03.2019).
39. *Шкляева Н.М.* Становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в России конца XIX – начала XX века: Автореферат дис. ... канд. ист. наук: 13.00.01. – Ижевск, 2005. 24 с.

Электронные ресурсы

40. *Коновалова Т.Н.* История развития церковно-приходских школ в России во второй половине XIX века. [Электронный ресурс]. – URL: <http://journalpro.ru/articles/istoriya-razvitiya-tserkovno-prihodskikh-shkol-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-veka/> (дата обращения: 03.12.2019).
41. Начальное образование в Российской Империи конца XIX — начала XX века. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.politforums.net/historypages/1525073158.html> (дата обращения: 03.12.2019).
42. Учебные заведения губернского города Владимира. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/s/37-1-0-2070> (дата обращения: 03.12.2019).

43. *Добронравов В.* Церковные школы Владимирской епархии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/p/37-1-0-2140> (дата обращения: 03.12.2019).
44. Образование и культура во Владимире. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elusive.lib33.ru/article/3395> (дата обращения: 03.12.2019).
45. Владимир в начале XX века. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lektsii.net/1-157768.html> (дата обращения: 10.01.2020).
46. Церковно-приходские школы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/341866> (дата обращения: 10.01.2020).
47. Земские школы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/928162> (дата обращения: 10.01.2020).
48. История начального образования в России во второй половине XIX века. [Электронный ресурс]. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/history/00661487_0.html (дата обращения: 10.01.2020).